

Гу Юаня позвали, неизвестно, когда он вернётся. А лис остался в одной комнате с этим Истребителем. Цзю Ли сидел, поджав лапки, и украдкой поглядывал на отца Гу Юаня, сидевшего рядом.

М-м, этот Истребитель, от которого так и разит духовной энергией, кажется, и правда не догадывается, что он — лис-оборотень?

Энергия такая вкусная... Может, украдкой вдохнуть пару раз?

Цзю Ли, делая вид, что ничего не происходит, начал медленно поддвигаться к отцу Гу Юаня. Диванные подушки были мягкими, двигался он очень медленно — почти незаметно. И только когда до отца Гу Юаня осталось меньше половины ладони, Цзю Ли постепенно остановился.

Уф, какая вкусная энергия. Цзю Ли снова глубоко вдохнул. Он почувствовал, как энергия окутала его с ушей до кончика хвоста, так приятно, что он чуть не застонал от удовольствия.

Вдохнув так несколько раз, Цзю Ли даже слегка одурел. Он поднял голову и посмотрел в сторону отца Гу Юаня — тот, оказывается, уже отложил телефон и смотрел на него сверху вниз.

(ò_ó`) Ой-ёй! Кажется, раскусили?

Что делать, что делать? Не сошьют ли из него шарф? :--(

Тело среагировало быстрее головы. Цзю Ли не убежал, а медленно опустил голову на передние лапы и закрыл глаза, притворившись, что спит.

Да, точно, лис задремал, лис устал.

Лис ничего не делал, лис — просто маленькая кошечка, которая ничего не знает.

Закрыв глаза, Цзю Ли даже усами боялся пошевелить. Он почувствовал, как чья-то рука медленно приближается.

Только бы не ударили лиса! Нет, нет, нет!

Цзю Ли крепко зажмурился и почувствовал, как шершавая рука легла ему на голову и слегка погладила.

— Довольно послушный, — раздался сверху голос отца Гу Юаня.

Цзю Ли весь одеревенел, боясь пошевелиться.

Зачем Истребитель его гладит? Не проверяет ли?

К счастью, Цзю Ли, закрыв глаза, напридумывал себе всякого, но в итоге ничего не случилось. Рука погладила пару раз и убралась.

Цзю Ли украдкой приоткрыл один глаз — отец Гу Юаня снова уставился в телефон, и, кажется, погладил он его просто от нечего делать.

— Инь — Напугал лиса до смерти.

Он отодвинулся подальше от отца Гу Юаня и приготовился дальше впитывать энергию.

Раз человек уже погладил лиса, то и лис может немного впитать.

Устроившись поудобнее, Цзю Ли с чистой совестью принялся впитывать энергию.

Он уже почти задремал, когда в коридоре наконец раздались знакомые шаги.

— Мими, — донёлся из-за двери голос Гу Юаня. — Я вернулся.

Цзю Ли поднял голову с дивана, взглянул на него — лицо уборщика покраснелось, наверное, бежал.

Он уже хотел было отозваться, как вдруг почувствовал неладное.

Что за запах? Он резко втянул носом воздух, убеждаясь, что не ошибся.

Пахло духовной энергией.

На Гу Юане была энергия.

Не как раньше — слабый запах, нет. Теперь запах у Гу Юаня был точно такой же, как у его отца: густой, тёплый — запах клана Истребителей!

Зрачки Цзю Ли сузились. Он встал с дивана, в два прыжка подскочил к Гу Юаню и, чуть наклонившись вперёд, принялся жадно обнюхивать двуногого.

Запах был слишком явным, он даже, казалось, становился всё сильнее. Ошибиться было невозможно.

— Инь-инь-инь!? — В чём дело? О.о?

Цзю Ли склонил голову набок, уши его тоже склонились — одно выше, другое ниже.

Гу Юань присел на корточки, взял кошку на руки, опустил голову и потёрся о неё:

— Мими, скучала по мне?

Цзю Ли не ответил, а только ещё глубже зарылся в его объятия. Всё было не так, совсем не так! Утром, когда он уходил, всё было иначе! Почему?

Голова у Цзю Ли шла кругом. Если Гу Юань тоже Истребитель, тогда зачем ему вообще идти в Управление по делам демонов?

Разве Истребители не должны охотиться на демонов и оборотней? Почему же эти двое не трогают лиса? Мало того — моют ему хвост, делают жареную курицу?

И потом, лис-оборотень у Истребителя в качестве домашнего животного — если об этом узнают, куда он денет своё лицо?

Видя, что кошка выглядит растерянной, Гу Юань встревожился:

— Мими, что с тобой?

— Кхм, — с дивана раздался лёгкий кашель отца Гу Юаня, который до этого молчал. — Может, есть хочет?

Они приехали днём, прошло уже пять-шесть часов — очень даже естественно, что кошка проголодалась.

— А, точно. Я тогда поеду, папа, — сказал Гу Юань и, обхватив кошку, направился к выходу. — Мими, едем домой, я тебя вкусненьким покормлю.

В голове у Цзю Ли была каша. Он даже любимое вяленое мясо есть не хотел. Гу Юань подносил его к самой морде, но Цзю Ли только для вида откусил пару кусочков и свернулся на диване.

Хотя Гу Юань к нему очень хорошо относился, но мысль о том, что он тоже может оказаться

Истребителем, не давала покоя. Цзю Ли даже на кровать боялся лечь.

Надо хорошенько подумать, как же узнать, Истребитель Гу Юань или нет?

Он устал за весь вечер, к тому же вокруг было столько энергии, что она сама лезла к нему. Даже не впитывая специально, Цзю Ли уже перенасытился ею. Он свернулся в клубок, зарыл морду в хвост и уснул.

Услышав из гостиной тихое посапывание, Гу Юань улыбнулся.

Сегодня кошка действительно устала. В другое время она бы ещё носилась по всей квартире.

Кое-как прибравшись, Гу Юань переложил кошку на кровать и сам лёг рядом.

Цзю Ли, хоть и спал, почувствовав, что Гу Юань приблизился, инстинктивно прижался к нему, обвил хвостом запястье двуногого и прильнул мордой к его груди.

Спал Цзю Ли в эту ночь беспокойно — ему всё время снились какие-то обрывки снов.

То ему снилось, что он только что принял человеческий облик и, глядя на□□, любовался собой — самый красивый лис на свете. То снилось, как он гоняется в лесу за зайцем, а потом вдруг появляются лианы и начинают его опутывать.

Во сне Цзю Ли отчаянно вырывался, весь взмок. Сквозь сон он открыл глаза, увидел лицо Гу Юаня в двух дюймах от себя и немного успокоился.

Он инстинктивно прижался к Гу Юаню, собираясь сменить позу и заснуть дальше, как вдруг, повернувшись, замер.

Цзю Ли не поверил своим глазам. Он опустил взгляд — его пушистое тело исчезло, а вместо него появилось юношеское.

Неужели он снова, спустя сотню лет, может принимать человеческий облик?

Цзю Ли так и сидел на кровати, не в силах осознать происходящее. Он уже очень, очень давно не принимал человеческий облик.

С тех пор как духовная сила истощилась, её постоянно не хватало. Он даже не мог поддерживать человеческую форму и жил в пещере в облике лиса. В последнее время он, конечно, много энергии впитал, но разве она может так быстро подействовать? О.о?

Цзю Ли опустил взгляд на свои руки. Непривычно. Сжал в кулак, разжал, снова сжал.

Всё равно не привык.

Он поднял голову, посмотрел на спящее лицо Гу Юаня, убедился, что тот не проснулся, и осторожно убрал руку, лежавшую на его талии. Затем попытался встать с кровати.

Во сне ему было жарко, он вспотел, тело стало липким — хотелось пить.

М-м, если он превратился в человека, надо же что-то надеть?

Цзю Ли опустил взгляд на своё голое тело, огляделся и, наткнувшись на рубашку Гу Юаня, натянул её на себя.

Его тело в человеческом облике было небольшим. Рубашка висела на нём мешком, как халат. Воротник сползал с плеча, открывая половину ключицы. Рукава были слишком длинными — закрывали всю ладонь. А подол едва доходил до середины бедра.

Цзю Ли подтянул воротник повыше. На рубашке пахло Гу Юанем — так лису было спокойнее.

Он ступил босой ногой на холодный пол, пальцы инстинктивно поджались. Сотни лет он не был в человеческом облике, привык ходить на четырёх лапах, а тут центр тяжести стал выше — это было непривычно.

Держась за край кровати, он осторожно сделал шаг.

Левая нога, правая нога. Левая нога, правая нога не поспела — он потерял равновесие и, пошатнувшись, едва не упал, но успел выставить руку. Пальцы с размаху ударились о пол, и от боли у него в глазах мгновенно выступили слёзы.

Несколько сотен лет не ходил — разучился совсем!

Позорище! Цзю Ли с досадой стукнул кулаком по полу — и тут же зашипел от боли. Он поспешно убрал руку и принялся дуть на пальцы.

Хорошо, что никто не видел. :'-(

— Га?

Цзю Ли резко обернулся и столкнулся взглядом с ошарашенной сорокой за окном.

Сорока моргнула и инстинктивно отступила на шаг.

Га, дело дрянъ, га.

<http://bllate.org/book/17643/1644727>